

Оренбург пушкинский

Издано
Оренбургским
книжным
издательством

Автор
В. В. Дорофеев

Содержание

От автора
Оренбург 1833 года
По Большой улице
К югу от Гостинодворской
На второй планировочной оси
Южнее Александровской площади
На Набережной
Вне крепости
Строительные и фортификационные
термины

Книга отсканирована и переведена в электронный вид автором сайта [«Старый Оренбург»](#) — Фархатдиновым Наилем.

[Главная](#)

От автора

О посещении Оренбурга великим российским поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным, о людях с которыми он встречался, о его поездках написано много; есть детальные описания пути поэта, начиная от Казани, сведений, которые он получал или мог получить от отдельных людей. Но нет описаний того, что поэт мог увидеть в Оренбурге, за исключением некоторых объектов, непосредственно связанных с его разысканиями. Только в работе И. Ф. Смольникова «Путешествие Пушкина в Оренбургский край» (М, 1991) встретилась попытка дать более широкое описание города, но, к сожалению, с неточностями.

Есть и несколько спорных моментов, связанных с местами или местом, где останавливался А. С. Пушкин; сам поэт никаких записей об этом не оставил. Главные спорные пункты подверглись некоторому анализу в моих записках «Пушкинские места Оренбурга», изданных в 1997 году ВООПИиК, благодаря активной деятельности заместителя председателя областного отделения А. А. Коротаевой. При ее участии был издан буклет «Оренбург, 1833», посвященный 150-летию посещения А. С. Пушкиным Оренбурга. В буклете описан Оренбург тех лет, но проиллюстрировано и одно из бытовавших заблуждений, упомянутое в публикации 1997 года. С тех пор работа с исторической графикой позволила расширить сведения об Оренбурге пушкинских времен.

В предлагаемой брошюре дается иллюстрированное описание города начала 1830-х годов, почти не касаясь спорных вопросов, поскольку они были выяснены в работе.

Описание города в связи с 200-летием со дня рождения поэта представляется обоснованным, ибо Оренбуржье оказалось ключом, открывшим «Историю пугачевского бунта» и «Капитанскую дочку».

[\[вперед\]](#)

Оренбург 1833 года

Александр Сергеевич Пушкин приехал в Оренбург «нежданный и нечаянный», как заметил Владимир Иванович Даль, служивший тогда чиновником для особых поручений при военном губернаторе Василии Алексеевиче Перовском. Все трое хорошо знали друг друга, были в дружбе. Предупредить же о своем приезде письмом вряд ли имело смысл, ведь оно шло бы из Казани (оттуда поэт ехал в Оренбург) не быстрее чем он сам. В Оренбург А. С. Пушкин прибыл 18 (30) сентября и уехал, направляясь в Уральск, 20 сентября (2 октября).

Поэт приехал сюда историком. В свидетельстве же, по которому он путешествовал, сказано: «Предъявитель сего, состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел титулярный советник Александр Пушкин, по прошению его уволен в отпуск на четыре месяца в Казанскую и Оренбургскую губернии». Выдано свидетельство в Петербурге 12 августа 1833 года. Такая поездка была предпринята для сбора дополнительного материала о Крестьянской войне 1773–1775 годов. Надо было найти свидетелей событий 60–летней давности, да и самому следовало увидеть места, где все это происходило, ведь никакие описания не могут заменить собственных восприятий.

Оренбург занимал важное место среди населенных пунктов, которые А. С. Пушкин считал необходимым посетить. Ведь город являлся не только центром губернии, где началось восстание, он оказался в гуще событий, подвергшись почти полугодовой осаде повстанцев. Рядом находилась и Бердская слобода ([рис.1](#)), где в это же время размещался штаб Пугачева и стояли лагерь повстанцы.

Со времен Крестьянской войны и до приезда А. С. Пушкина Оренбургская крепость подверглась некоторой реконструкции: изменили профиль вала, местами расширили ров, с северной стороны начали сооружать два рavelина, но не довели работы до конца; не построили и другие проектировавшиеся укрепления. Так что значительных изменений не произошло, очертания крепости в плане остались такими же. В Бердах могла только немного расшириться площадь застройки, облик же не изменился.

В Оренбурге тех лет было много ветхих построек. Главная причина этого, видимо, в том, что после опустошительного пожара 1786 года, уничтожившего около 2/3 всех домов, многое приходилось строить наспех, не имея возможности выбирать качественные стройматериалы. Даже через десять лет после пожара в городе оставалось много пустых мест, встречались вообще незастроенные кварталы. Не все оказалось застроенным и к приезду поэта.

О том, что А. С. Пушкин видел в городе, он не писал, но вне впечатлений от окружающего поэт остаться не мог, тем более, что ряд объектов должен был интересовать его в связи с темой исследования. С тех пор прошло более шестнадцати десятилетий, ничего не осталось без изменений, кроме части планировочной структуры исторического центра Оренбурга. Дошло до нас несколько построек или отдельных частей, но внешний вид их утрачен. Однако, благодаря ряду сохранившихся графических материалов можно в определенной мере восстановить облик города 1833 года и представить себе, что мог видеть поэт и историк во время своего короткого пребывания в Оренбурге.

Оренбург был крепостью бастионного типа (на [рис. 2](#) для удобства ориентировки литерами «А» и «В» показаны два перекрестка современных улиц). Оградой служил земляной вал, окруженный рвом. Не все 10 бастионов и 2 полубастиона были сооружены одинаково, некоторые участки вала и эскарпа рва имели каменную одежду. В конструктивном плане она служила материалом, защищающим земляной вал от размывания. Часть куртин, в которых имелись ворота, была тоже одета в камень. Он не был материалом защиты, но в последнем случае служил для того, возможно, чтобы показать степнякам надежность крепости. Каменные ворота были перекрыты сводами. К ним через ров вели мосты, в то время, очевидно, деревянные; позже некоторые, в частности у Сакмарских, стали каменными. Восточные, Орские ворота, во время реконструкции переместили к середине куртины, раньше они находились рядом с фланком Неплюевского бастиона, что не вполне соответствовало правилам фортификации. Их прежнее расположение было еще заметно, на чертеже показано узкое место рва. Устройство ворот на первом месте определялось, вероятно, тем, что сюда подходила Штабская улица (потом Неплюевская) — вторая главная планировочная ось города-крепости. К новым Орским воротам, где ров значительно расширился, вела еще и дамба. Там, где было далеко от ворот и отсутствовала каменная одежда, через вал и ров вели тропинки, связывающие город со слободами. Их было две: казачий Форштадт на востоке и Голубиная слободка на западе ([рис. 1](#)). Слободы отделялись от крепости свободным пространством, эспланадой, как полагалось по правилам фортификации, чтобы не дать неприятелю укрытий вблизи крепости. Ширина эспланады — 130 сажень (около 277 м).

Главные ворота крепости, Сакмарские, сложены были, очевидно, из красного песчаника, так как свод их казался розовым. На рисунке 3 ворота даны в соответствии с чертежами 1801 года, где мост через ров — деревянный. К воротам

подходило несколько — ко дороге. А. С. Пушкин подъезжал, вероятно, по Самарской, а не по аллее, идущей от госпиталя, ведь ехал он по почтовому тракту на перекладных, время было ограничено, и заезжать просто так в сторону, ради прогулки, вряд ли имело смысл. Тем более, представим себе, как может чувствовать себя человек после длительной езды по дорогам, не отличающимся особой ухоженностью.

[\[назад\]](#)[\[вперед\]](#)

По Большой улице

Главная улица в пушкинское время выглядела в целом достаточно прилично. По ней и должен был проехать поэт, если не по всей сразу, то по ее части, может быть даже до Водяной улицы.

При въезде в город-крепость сразу слева можно было видеть одноэтажное здание кордегардии (сейчас здесь северный торец дома № 50 по ул. Советской), где проверялись

подорожные приезжих. В отличие от въездов у других ворот, здесь рядом с кордегардией не было питейного дома, что определялось большей официальностью Сакмарских. Перед небольшим зданием кордегардии была коновязь. Сразу за ней стояли солидные одноэтажные дома инженерной команды (рис. 4). На противоположной стороне улицы находились относящиеся к этой команде постройки: казарма крепостных арестантов, чертежная, хозяйственные здания. Инженерная команда занималась строительством не только в Оренбурге, но и в губернии, отвечала она и за дорожные работы. Поэтому, когда через 30 лет при упразднении крепости перпендикулярно Большой образовалась здесь новая улица, ее назвали Инженерной.

По левой стороне ее за инженерными домами остальная часть квартала пустовала, ранее стоявший здесь вдоль улицы большой соляной амбар снесли за несколько лет до приезда поэта. Построен он был еще в 50-е годы XVIII века, помещалось в нем тогда и «Соляное комиссарство». Пустовавшее место за несколько месяцев до приезда А. С. Пушкина использовали для установки орудий, дававших прощальный салют во время похорон скоропостижно скончавшегося военного губернатора, графа П. П. Сухтелена.

Напротив, на Губернской улице, как возможно официально тогда еще называлась Большая, находилось здание Шапош — никовской богадельни, основанной в 1813 году городским головой, коллежским ассессором Филиппом Шапошниковым, и содержавшейся до 1818 года за его счет. Позже ее надстроили вторым этажом. Старожилы Оренбурга помнят здание как школу №33.

За перекрестком напротив богадельни возвышалась военная церковь святых Петра и Павла (рис. 5). По ней и улица носила название Петропавловской. В ограде этой церкви и похоронили П. П. Сухтелена. По одной из версий его прах позже был

перевезен на
фамильное кладбище. К
приезду А. С. Пушкина
могила
предшественника

В. А. Перовского оставалась еще совсем свежей, и В. И. Даль, вероятно, показывал ее поэту. Ведь граф за три года (1830–1833) своего управления сделал очень много, особенно в гуманитарной области; в городе он пользовался уважением и любовью. Многие его начинания были продолжены. В. А. Перовский с большим уважением относился к его памяти.

Здание церкви (но не колокольня) было самым высоким среди храмов Оренбурга в те годы, хотя при восстановлении его после городского пожара 1786 года, барабан несколько понизили. Видимо верхние ряды кирпичной кладки слишком сильно пострадали от огня.

Ориентировка этой церкви имела особенность: алтарь находился не на востоке и даже не на юго–востоке, а на юго–юго–востоке. Поэтому после восстановления церкви при военном губернаторе князе Г. С. Волконском были затруднения с ее освящением в 1809 году. Странная ориентировка церкви связана, вероятно, с тем, что ее объем был слишком велик, и при большем повороте здания в восточную сторону нарушилось бы допустимое расстояние до жилых построек с западной стороны. Церковь была возведена на месте первого гостиного двора, и когда ее строили в 1750–е годы, дома рядом уже стояли. В проектном же плане города место церкви показано с восточной стороны от Большой улицы. Кроме главного алтаря, возобновленная церковь имела и придел, построенный во время ее восстановления. Он был освящен во имя Воздвижения Святого Животворящего Креста Господня.

Дальше за церковью вдоль улицы до пересечения с Гостинодворской было еще два дворовых места. Дома стояли одноэтажные частные. На противоположной стороне — такие же, один из них с мезонином. Дворовых мест насчитывалось тогда четыре.

[\[назад\]](#)[\[вперед\]](#)

К югу от Гостинодворской

В следующем квартале по левой стороне главной улицы, которая официально, быть может, называлась уже Николаевской (так зафиксировано на плане 1836 года), было всего три частных дворовых места, и среди домов дошедший

до нас двухэтажный с мезонином (рис. 6) дом Тимашева, о котором следует сказать особо. Дворовое место принадлежало Тимашевым уже в 1770–х годах, но этот дом построен в конце XVIII или в самом начале XIX века, так как на плане 1797 года здесь показана другая постройка. Так что дом был тогда довольно новым.

Тимашев сдавал его П. П. Сухтелену, а незадолго до этого, в сентябре 1829 года, в нем останавливался Александр фон Гумбольдт, путешествовавший в научных целях по России по приглашению императора Николая I. После графа П. П. Сухтеле — на дом снял В. А. Перовский, но до его вселения там был сделан ремонт. Сколько времени он длился, определить трудно, все делалось тщательно. Поэтому нельзя сказать точно, заходил ли в него А. С. Пушкин. На этот дом поэту должен был указать В. И. Даль как на квартиру военного губернатора. Александр Сергеевич мог и сам обратиться на него внимание, поскольку главный фасад здания решен с нарушением правил классицизма: ось симметрии проходит не по окнам, а по простенкам. При этом не было необходимости останавливаться и искать середину фасада, дом с мезонином, сразу бросается в глаза: окон не три или пять, а четыре.

На противоположной стороне, как видно на рисунке, весь квартал занимал гостиный двор, тогда еще одноэтажный. Наружные стены двора были глухими, все 150 лавок выходили во двор через сводчатую галерею, решенную со стороны двора аркадой. Каждой лавке соответствовала арка. По углам было еще четыре помещения, не имевших выхода во двор, и соединенных с соседней лавкой. Эти помещения имели окна, без которых в них было бы темно. Решение гостиного двора таким приемом, когда в других городах лавки выходили на улицу, может представиться странным. Причин здесь, вероятно, две: удобство охраны и более надежные условия работы таможни, здание которой находилось в середине двора, имело четыре служебных помещения и пакгауз. Стены этой постройки в основном сохранились, но в недавнем прошлом вокруг добавлены еще объемы.

Наружная суровость гостиного двора смягчалась зданием надвратной церкви, вертикаль которой со стороны главной улицы противопоставлялась горизонтали глухой стены торговых лавок. На противоположной стороне двора находились другие ворота с надвратной колокольней, которая сохранилась. В 1830–е годы надвратная Вознесенская церковь была интересной архитектуры, что отмечалось приезжими. Поэтому А. С. Пушкин должен был обратиться на нее внимание. Чувствовалось в ней влияние стиля барокко. После перестройки церкви в середине века, предпринятой с целью расширения, здание утратило многие особенности.

Южная сторона гостиного двора выходила на площадь, но прежде чем описывать ее, следует обратить внимание еще на одно сооружение. Оно размещалось на левой стороне Большой улицы напротив гостиного двора,

южной стороной выходя на площадь. На этом углу находилась постройка, которую трудно было не заметить. Она стояла на месте здания, где теперь помещается Областной краеведческий музей, используя часть подвальных помещений того дома. Фактически сооружение состояло из двух построек: четырехугольного в плане каменного цокольного этажа со сводчатыми подвалами и стоящего на нем каменного Г-образного в плане здания. Постройки были настолько мало связаны между собой, что даже оси верхних и нижних окон не совпадали. Это заметно и на рисунке 7. В те дни верхнее строение было уже очень ветхим и, вероятно, пустовало. Ранее же в нем помещались полиция и корчемная контора, а позднее — военно-сиротское отделение, которое еще в конце 1820-х годов перенеслось на набережную над Уралом. В цокольном этаже размещались винные подвалы, возможно, еще не утратившие тогда свою функцию. Устройство таких подвалов в самом центре города может показаться странным, но связано это в значительной мере с преемственностью. Уже в 1744 году на этом месте был кабаk симбирского купца Ивана Твердышева.

Вдоль южных фасадов здания на винных подвалах и гостиного двора, выходящих на площадь, проходила Орская улица. Она была, вероятно, оживленной, потому что пересекала город от одних крепостных ворот до других. В ее восточном конце стояли Орские ворота, перенесенные сюда, как упоминалось, в период реконструкции крепости. С тех пор и улица, называвшаяся около 40 лет Самарской, поменяла свое имя. В 1937 году она стала Пушкинской. Место Орских ворот было на геометрическом продолжении ее южной стороны.

В западном конце Орской улицы стояли Чернореченские ворота. Относительно современной ситуации они находились у перекрестка с ул. Бурзянцева. Через эти ворота в город въезжали и входили жители Голубиной слободки, а также приезжие, целью которых был главный рынок. Располагался он между Гостинодворской и Орской к западу от гостиного двора, доходя до Троицкой улицы, частично отделенной от него кварталом, где также имелись лавки. Южнее этого квартала в пределах рынка был колодец. Орские ворота соединяли с городом Форштадт, откуда люди направлялись на рынок. Через них въезжали на сенной базар, находившийся на Артиллерийской площади, поэтому свод, перекрывавший проезд ворот, был очень высоким. Площадь находилась рядом.

[\[назад\]](#)[\[вперед\]](#)

На второй планировочной оси

Центральная площадь именовалась Александровской в благодарность за освобождение императором Александром I города Оренбурга от обязанности воинского поста в 1822 году. До этого она называлась Плацпарадной. Простиралась площадь на территории, где сейчас находятся драмтеатр, школа №30 и ленинский сад. На месте школы еще стояло, возможно, здание гауптвахты.

На западной стороне возвышалось недавно построенное двухэтажное здание «для жительства штаб- и оберофицеров» (совр. Каширина, 31). Дом внешне мало изменился с тех пор. Южнее по

той же стороне стояло новое двухэтажное здание Городской Думы, рядом с ним — обелиск в честь освобождения города от воинского поста. Здание сохранилось, но было значительно расширено в 1870-е годы, когда вместо небольших пристроек (рис. 8), возвели двухэтажные крылья. Сейчас в этом здании — музей изобразительных искусств.

На южной стороне площади поднималось еще одно новое двухэтажное здание. Оно предназначалось также для штаб- и оберофицеров.

Дворовое место его было во всю ширину квартала. Стены офицерского дома сохранились и входят в постройку I корпуса педагогического университета. На другой половине площади по этой же стороне стояли одноэтажные частные дома. Такие же постройки были и на восточной стороне площади в торце квартала между улицами Эссенской и Неплюевской.

В торце другого квартала, расположенного между Неплюевской и Орской, стояло здание, которое могло привлечь внимание не только само по себе, но и потому, что за ним на красной стороне Неплюевской находился дом Звенигородского, у которого Владимир Иванович Даль снимал квартиру. На рисунке 9 этот дом дан, исходя из места на плане, где показана только зелень садов, и типа построек того времени. На переднем же плане возвышается здание почтовой конторы, в связи с чем и улица, представлявшая восточную границу площади, получила название Почтовой. За главным зданием видны конюшня, а с другой стороны, ближе к Орской, — дом сторожа. Внешне главное здание выглядело прилично, но построено было очень плохо. Дом давал трещины, обваливалась штукатурка. Поэтому через несколько лет его продали на слом, видимо, тому же Звенигородскому, поскольку позже ему принадлежало и бывшее почтовое место, которое он занял под сад, расширив свой старый. Одно дерево этого сада росло перед окном комнаты, где А. С. Пушкин провел вечер 19 сентября с В. И. Далем. За домом Звенигородского в том же квартале через

два двора находилось девичье Неплюевское училище, открытое графом П. П. Сухтеленем. Тогда оно помещалось еще в деревянном доме. В следующем квартале по той же стороне размещалось правление Оренбургского казачьего войска. Постройки его занимали весь квартал, пустовавший после пожара 1786 года. Он стал застраиваться правлением после Отечественной войны 1812 года, так что все дома были новыми.

Западная половина Неплюевской улицы выделялась Троицкой церковью, которая находилась тоже на красной стороне улицы. Западный фасад выходил на Троицкую улицу, получившую свое имя по этому храму. Церковь несколько раз перестраивалась, немного меняя место, так как здание смещали с оси квартала ближе к Неплюевской улице. В этой церкви весной 1774 года служили благодарственный молебен за освобождение Оренбурга от осады путачевцев. Тогда она была еще фахверковой. После перестройки стала каменной, сильно пострадала от пожара 1786 года, снова подверглась реконструкции. Существует мнение, что Троицкая церковь основана в 1774 году. Датой основания следовало бы считать 1746 год, поскольку и первую постройку освятили во имя Живоначальной Троицы. Упомянутое смещение здания произошло, очевидно, для того, чтобы до освящения новой постройки служба шла в старой.

На другой стороне Неплюевской улицы почти напротив церкви находилось Неплюевское училище, открытое в 1825 году. Здание было построено специально для него по проекту военного инженера и ученого Г. Ф. Генса, которого высоко оценил Александр Гумбольдт. Дом сохранился в перестроенном виде (Ленинская, 25). По одной из версий, которая поддерживается многими исследователями, здесь в день приезда Александр Сергеевич мылся в бане после длительного путешествия.

Возвращаясь на Александровскую площадь, пройдя мимо обелиска и взглянув направо, можно было увидеть минарет мечети, выходившей на Мечетный переулок. Мечеть была первой и тогда единственной в городе.

[\[назад\]](#)[\[вперед\]](#)

Южнее Александровской площади

После большого дворового места офицерского дома по главной улице находилось одноэтажное строение Уездного народного училища. Сюда поэт, видимо, заходил, интересуясь условиями обучения. Здание ничем не выделялось (рис. 10). На его месте вскоре построили дом Благородного собрания (сейчас Дом учителя). Дальше до Водяной улицы было всего три дворовых места с солидными одноэтажными домами.

На другой стороне улицы наряду с такими же частными домами в здании, построенном в виде эксперимента заливным из алебастра, находилась «Градская полиция». Эксперимент оказался неудачным.

Вскоре дом заменили

на стоящий и поныне, где находится областной архив. Дальше, на углу с Водяной, стоял дом с мезонином (рис. 11), в нем помещалось управление военного губернатора. Оно занимало весь торец квартала. Нельзя исключить возможность того, что А. С. Пушкина по прибытии подвезли прямо сюда, так как он вполне мог иметь желание сразу увидеть хорошо знакомого ему В. А. Перовского или узнать, где он находится. Вряд ли расспросы такого рода были уместны в кордегардии при въезде в город. День клонился к вечеру. Военного губернатора в управлении уже не было. Здесь могло случиться, что поэту встретился директор Неплюевского училища инженер-капитан К. Д. Артюхов, живший на Водяной улице. Далее нельзя исключить, что А. С. Пушкин мылся в бане, не в училище, а у него дома. После этого Пушкин отправился к В. А. Перовскому, который в эти дни жил еще вне крепостной ограды, или во флигеле в саду рядом с госпиталем, или на даче в Зауральной роще. Можно, разумеется, предположить и то, что В. А. Перовский уже занимал какую-то отремонтированную часть дома Тимашева.

От предположений нужно вернуться к фактам, что мог А. С. Пушкин увидеть дальше. В западной части Водяной улицы находились Нижние казармы (рис. 12), построенные еще при И. И. Неплюеве. Эти каменные казармы

стояли на холодной стороне улицы от Мечетного переуллка до Введенской улицы, над которой они поднимались довольно высоко. Два из трех предполагаемых мест дома К. Д. Артюхова находятся как раз наискось от восточного и западного углов казармы на красной стороне Водяной перед Мечетным и за Введенской соответственно.

В пушкинские времена Водяная была единственной мощеной улицей Оренбурга. Если бы не было мостовой, она превратилась бы в овраг, потому

что по ней стекала вода со значительной части крепости и выпускалась через каменную трубу сквозь вал около Уральских ворот, называвшихся в народе Водяными.

Возвращаясь на главную улицу, следует отметить два угловых здания у перекрестка с Водяной. Оба они сохранились, а тогда были совсем новыми. Один дом по Советской улице принадлежал Пограничной комиссии. Внешне у него изменился, очевидно, второй этаж, так как он совершенно лишен декора. Угол же, выходящий к перекрестку, остался закругленным. В 1840–е годы объем дома вдоль Николаевской удлиннили, таким он и остался до сих пор.

Напротив, на другой стороне главной улицы стоял тот же высокий одноэтажный дом, тогда совсем новый, но не имевший кирпичной одежды. В общих же чертах он сохранился. Когда приступили к строительству дома Благородного собрания в него вскоре переехало

Уездное училище. За ним по той же стороне находилось большое дворовое место командира инженерного округа с деревянным домом и служебными постройками. Дальше стояло высокое одноэтажное здание Лютеранской церкви, построенное в 1772 году, и перестраивавшееся в 1811 и 1843 годах. Центральная часть церкви выделялась невысоким ярусом с пятью окнами, соответствующими по осям высоким окнам основного этажа. На месте церкви теперь часть здания медицинской академии.

За церковью было большое дворовое место казенной или полевой аптеки с несколькими служебными постройками. Сама аптека занимала бывший дом П. И. Рычкова. Дом сохранился (Советская, 4), но несколько изменил свой вид.

Тогда у него был вход не только со двора, но и с улицы (рис. 13). За аптекой находился комплекс зданий бывшей Губернской канцелярии, где помещались еще некоторые службы, но фахверковая постройка со стороны Николаевской уже пустовала, была ветхой.

Прежде чем говорить о центральном здании бывшей канцелярии, нужно вернуться к перекрестку с Водяной и сказать о другой стороне главной улицы. По ней, вслед за угловым зданием шел

каменный дом
Пограничной

комиссии, построенный в XVIII веке, вероятно, во второй половине 80-х годов (рис. 14). Дом этот положил начало зданию под № 7, которое «выросло» из него во второй половине XIX века. Следующим был дом коменданта крепости, тогда одноэтажный, деревянный (рис. 15). Через несколько лет построили тот, который под № 5 стоит и сейчас. Следом за ним и небольшим флигелем, принадлежавшим тоже коменданту, стоял ордонансгауз, комендантская канцелярия. Дом был каменный, постройки XVIII века, в плане имел Г-образную форму, причем, к длинной его части, идущей вдоль Отделенского переуллка (совр.Неплюевский), добавлялся еще небольшой объем вдоль Мечетного переуллка. Когда ордонансгауз вскоре перестроили, общий план остался таким же. На рисунке он представлен на втором плане и в наиболее вероятном для 1833 года виде. За домом виден промежуток Отделенского переуллка.

[\[назад\]](#)[\[вперед\]](#)

На набережной

За Отделенским переулком после описанной группы домов расположен был большой комплекс построек; в XVIII веке, начиная с И. И. Неплюева, тут жили губернаторы. Основные дома выходили на набережную, где вместо проектировавшегося в свое время губернаторского дворца возвышался двухэтажный дом казарменного типа, построенный после Отечественной войны 1812 года. Во время приезда А. С. Пушкина здесь размещалось училище военных кантонистов. На набережной уже существовал бульвар, его заложили при военном губернаторе П. К. Эссене (1817–1830), очень заботившемся об озеленении города.

В упомянутой выше бывшей Губернской канцелярии (рис. 16) выделялось центральное здание. Его собирались перестраивать для резиденции военного губернатора. Но В. А. Перовский решил построить на его месте

новое, включив и площадку фахверкового флигеля, часть которого видна на рисунке за центральным зданием. Новый дом (сейчас это Советская, 2) выдвинули немного ближе к набережной. В те же годы перестроили и шестиоконный каменный флигель. Он сохранился. На набережную теперь смотрят пять окон. Добавлен был и мезонин.

Особенно на набережной выделялись две первых капитально построенных церкви. Обе были соборными. Первым в Оренбурге возвели Преображенский собор, который заложили в 1746 году и освятили в 1750 (рис. 17). Поставили его на самом высоком месте набережной, колокольня видна была далеко из степи левобережья Яика&3150;Урала. Его метровой толщины стены могли бы стоять много столетий. Небольшой домик на рисунке — денежная кладовая. За собором виден вал Преображенского полубастиона.

В западном конце набережной возвышалась Введенская церковь. Относительно ее освящения есть две даты — 1752 и 1756 годы, последняя представляется более вероятной, так как вряд ли могли возводить одновременно два капитальных церковных здания в строящемся городе. Первую дату можно скорее принять за год закладки. Введенский собор (рис. 18) стоял ближе всего к наплавному мосту или переправе, место которой почти совпадает с нынешним постоянным мостом.

Его большие волюты, фланкирующие колокольню, будто приглашали зайти в храм. Вероятно, такова была и общая идея архитекторов: издали привлекает внимание золоченый купол колокольни Преображенского собора, а при подъезде к городу кочевника заинтересует Введенский собор.

[\[назад\]](#) [\[вперед\]](#)

Вне крепости

Интерес представляет

Георгиевская церковь в Форштадте.

Ее В. И. Даль показывал поэту скорее всего с крепостного вала, поскольку езда туда, не говоря уже о хотьбе, заняла бы слишком много времени. С паперти этой церкви пугачевцы одно время вели по городу огонь из пушек, а с колокольни, по свидетельству П. И. Рычкова,

стреляли из пищалей «свинцовыми жеребьями». С вала Георгиевскую церковь видно было хорошо, так как никакие постройки ее тогда с западной стороны еще не прикрывали. Ближе всего церковь стояла к Успенскому бастиону — 500 метров, но более вероятно, что ради экономии времени смотрели на нее с Преображенского полубастиона, откуда до церкви было около 700 метров. С этой точки она показана на рисунке 19. Такое предположение кажется наиболее вероятным, потому что по набережной конечно гуляли, отсюда В. И. Даль показывал А. С. Пушкину Зауральную рощу, которая использовалась в военных действиях. Чтобы увидеть церковь, стоило пройти от начала главной улицы немногим более двухсот метров. Стояла она у самого склона, относительно набережной ее место было ниже. Поэтому на рисунке вид Георгиевской церкви дан немного сверху, так она выглядела бы с вала, за ней и к северу от нее виден был новый Форштадт, который начал застраиваться с конца 1780-х годов. Георгиевская церковь выглядела несколько иначе чем в XVIII веке, поскольку при ее восстановлении в 1791 году (она пустовала с 1773 года), изменили профиль купола колокольни и главок. Купол стал ниже.

В самом городе поэт, вероятно, ничего больше не осматривал. Может быть только еще Уральские или Водяные ворота, к которым однажды, сбившись с дороги, подвозили Пугачева. С западной стороны крепости находилась новая, еще совсем небольшая Голубиная слободка. Она начала строиться после 1812 года и вряд ли могла интересовать А. С. Пушкина, ведь к Крестьянской войне она никакого отношения не имела, кроме своей территории, на которой появлялись повстанцы во время осады города.

Значительную часть времени у поэта заняла поездка в Берду, как тогда называли Берды. На плане видно ([рис. 1](#)), что в то время туда вели две дороги. По какой из них А. С. Пушкин ехал, неизвестно. Если по входившей в слободу с востока, то проезжал он по земле будущей Пролетарской улицы. Другая дорога почти совпадала с улицей Цвиллинга. Возможно, что по одной из них ехали туда, а по другой обратно, хотя бы для того, чтобы лучше осмотреть местность; где шли бои.

Точные границы слободы тех лет указать невозможно, так как

плана Берды именно того времени найти не удалось. С достаточной степенью уверенности можно указать только северную, западную и восточную границы поселка 1830–х годов.

Северная и западная границы — склоны к пойме реки Сакмары. Восточной границей служила, очевидно, линия современного Красносельского переулка. Южная граница застройки шла, видимо, по линиям западной части улицы Жигулевской и улицам Блюхера и Хлопуши. На плане (рис. 20) видно, что было четыре основных ряда кварталов направления ЮЮВ–СЗЗ. Южный ряд прерывался площадью, где стояла церковь. Построек того времени в Бердах, вероятно, не осталось, но общий тип домов мало отличается от прошлых, хотя бы уже потому, что архитектура жилища довольно консервативна. Дома были рублеными, крыши большей частью четырехскатными, крытые тесом или гонтом. Дома состоятельных людей строили преимущественно пятистенниками; могли быть и шестистенники, то есть имели две средних стены. Выход из дома — только во двор. На улицу двери выходили у казенных или общественных построек, например, у станичного правления. Свои дома казаки обычно не обмазывали, сруб стоял открытым. Окна особенной величиной не отличались, и было их чаще всего четное число, поскольку правила классицизма распространялись в обязательном порядке только на города, а вне их — лишь на казенные постройки. Преобладающие цвета в Берде были серый и охристый там, где употребляли камень с Маячной или Гребенской горы для хозяйственных построек.

В Берде А. С. Пушкина интересовали прежде всего очевидцы, само село, дом бывшей «Золотой палаты». Место последней вызывает некоторые сомнения. Известно, где поэт–историк беседовал с казачкой Бунтовой.

Возвращаясь из Берд в уже знакомый город, можно было обратить внимание на его общий вид. Силуэт Оренбурга, вполне приличный для провинции, оживлялся рядом архитектурных доминант. На рисунке 21 город показан с высоты птичьего полета с северной стороны. Таким был Оренбург пушкинских времен.

[\[назад\]](#) [\[вперед\]](#)

[Главная](#)

Строительные и фортификационные термины

Волюта, архит. — орнамент в виде спирали.

Куртина — часть вала между двумя бастионами.

Фахверк — постройка, основа которой каркас из балок, стоек, раскосов; ячейки заполняются камнем и т.п.

Фланк бастиона — участок ограды, с которого простреливается пространство перед соседним бастионом.

Фланкировать, архит. находиться по обе стороны объекта.

Эскарп — прилегающая к валу отлогость рва.

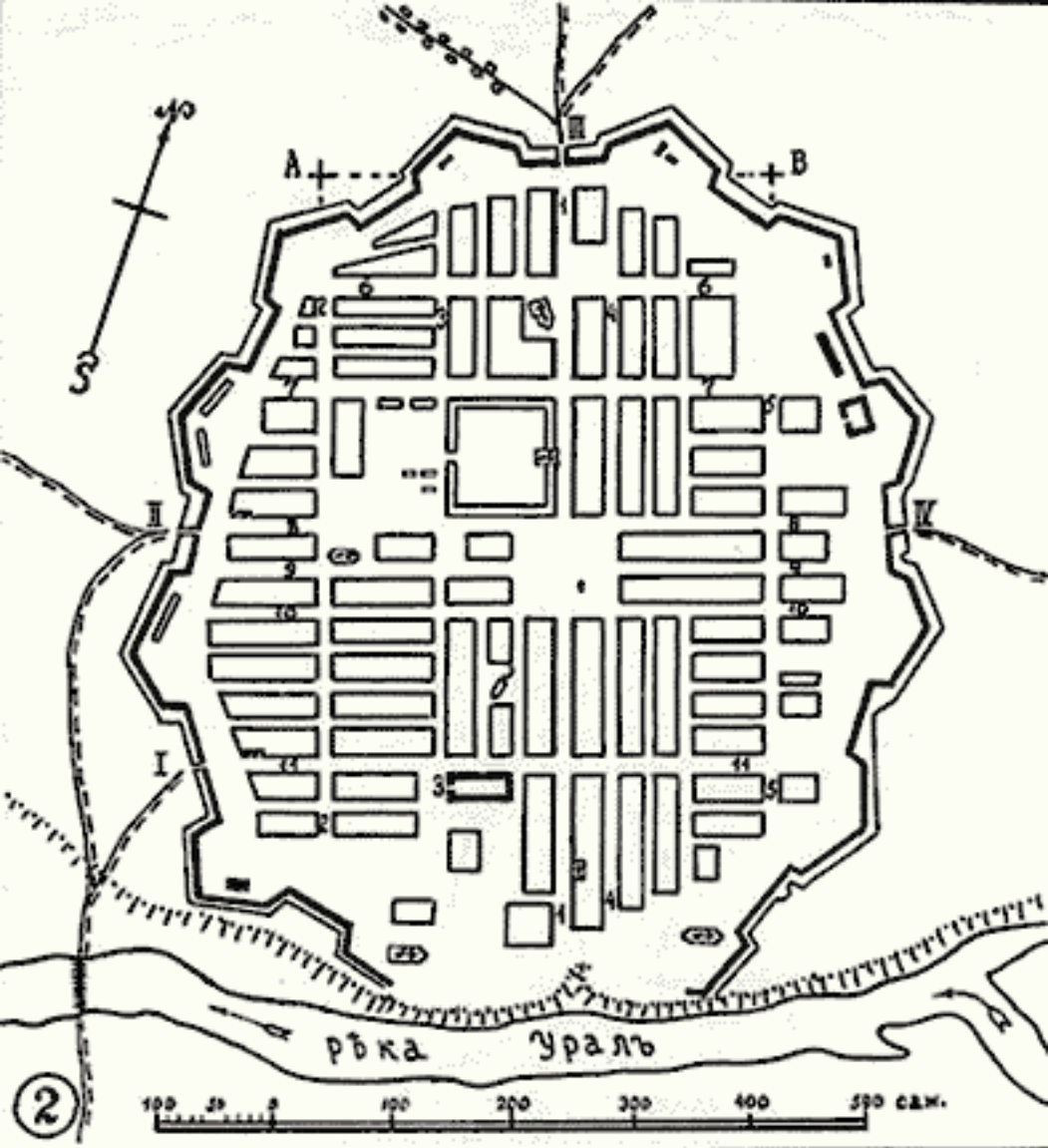
Реконструкции вида зданий и чертежи выполнены на базе архивных материалов: РГВИА — ф.349, оп.27, ед.хр. 2483, 2485, 2486, 2504, 2691; ГАОО — ф.124, оп.1, ед.хр. 42, 800, 800а и оп.2, ед.хр. 6059, 6062.

[\[назад\]](#)[\[вперед\]](#)

0 500 1000 1700 м.

1

Условные обозначения:

- A — перекресток совр. ул. Кобозева и Володарского;
 B — перекресток совр. ул. Володарского и 8-го Марта;
 I — Уральские или Водяные ворота;
 II — Чернореченские ворота;
 III — Сакмарские ворота;
 IV — Орские ворота;
 Улицы 1830-х гг.
 1 — Большая или Губернская, совр. Советская;

- 2 — Троицкая, совр. Кобозева;
 3 — Введенская, совр. 9-го Января;
 4 — Почтовая, совр. Пролетарская;
 5 — Преображенская, совр. 8-го Марта;
 6 — Петропавловская, совр. Краснознаменная;
 7 — Гостинодворская, совр. Кирова;
 8 — Орская, совр. Пушкинская;
 9 — Неплюевская, совр. Ленинская;
 10 — Эссенская, совр. Правды;
 11 — Водяная, совр. М. Горького.

3

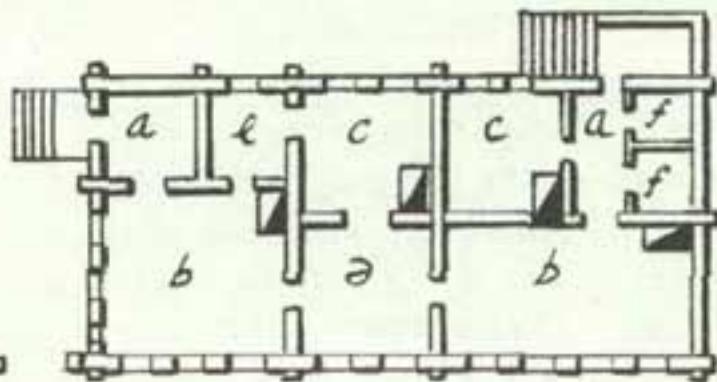
6

10

Экспликація.

- а. сени,
- б. залы для учениковъ,
- с. Жилые учительские покои,
- д. столовая,
- е. библиотекa,
- ф. чуланы.

